

Прекрасная женщина лениво вошла на задний двор, осматривая всех вокруг своими сообразительными красивыми глазами. К волосам у ее висков был приколот бирюзовый цветок, подчеркивающий ее грациозность и исключительную манеру поведения.

Знатные дамы двинулись вперед и поприветствовали ее:

— Госпожа Ань Гогун.

Предыдущий визит Тэн Юйи в Чан'ан не был длинным, но она познакомилась с многими господами из аристократических семей. Она смутно помнила, что после смерти первой жены Ань Гогун женился на вдовьей сестре Чжао Цзюньли.

Госпожа Ли имела красивое лицо и хорошо обучалась музыке в юности. Старая госпожа Ли видела в своей дочери жемчужину и каждый день слушала ее игру на цитре.

Госпожа Ли была также почтительной и покорной. До двадцати лет ее растила мать. Брак ее был на редкость удачным и счастливым, однако через три года ее муж упал с лошади на ходу и погиб.

Убитая горем госпожа Ли вернулась в Чан'ан ради путешествия. Она встретила Ань Гогуну по счастливой случайности и влюбилась в него на месте. На следующий день господин сделал ей предложение.

Тэн Юйи показалось, юная жена Ань Гогуну была слаба и не любила бродить по окрестностям. Она никогда не встречала госпожу Ли в прошлой жизни, но, встретив ее сегодня, она поняла, что госпожа Ли — человек яркий.

Кто-то сообщил ей о том, что только что случилось, и госпожа Ань Гогуну приподняла брови:

— Сегодня все дворы заняты, свободен лишь павильон Ланься. Если нам не позволить протрезветь здесь, куда же нам идти? Утром меня заставили выпить много вина, и теперь я слишком взбудоражена. Если я вскоре не отдохну, боюсь, мне станет плохо.

Лицо евнуха Вэня напряглось. Сегодня ветер был сильным, завесь паланкина не могла ему противостоять. Он только что узнал, что ветер дунул на лицо госпожи из семьи Ду, и теперь ее лицо выглядело ужасающе. Если этот слуга останется лежать на ветру, скорее всего, он очень скоро распрощается со своей жизнью.

Госпожа Ду вошла внутрь паланкина, чтобы посмотреть на Ду Тинлань. Ее дыхание было слабым, руки и ноги были ледяными, ее срочно нужно было отнести внутрь, чтобы получить лечение, но, судя по позиции госпожи Ань Гогуну, она не хотела покидать задний двор.

— Чего вы ждете? Скорее выбросьте его отсюда, не умрет он. Он всего лишь чернь, хотя,

кажется, будет благороднее своих господ. — Казалось, госпожа Ань Гогун была очень пьяна, и, сказав эти слова, она прижала ладонь ко лбу и медленно вошла глубже во внутренний двор.

Госпожа Ду была столь зла, словно в ее груди развели огонь. Подумав о том, что сказать, Тэн Юйи улыбнулась и начала раньше госпожи Ду:

— Госпожа Гогун не знала, что евнух Вэнь организовал прием для раненых в этот самом заднем дворе. Во-первых, даосскому монаху было удобно принять здесь. Во-вторых, это решение было также принято, чтобы определить происхождение зла как можно скорее. Этот злой дух появился из ниоткуда и имеет невиданную силу. Если его не остановить, кто знает, какая госпожа падет его следующей жертвой.

Лица дам изменились, а госпожа Ань Гогун остановилась и повернулась, чтобы взглянуть на Тэн Юйи.

Девушка продолжила:

— Никто из здесь присутствующих не был только что в бамбуковом лесу, а значит не понимает, насколько свирепым и устрашающим был этот нечистый дух. Его когти так велики, что могут выхватить жизнь человека. Он нападает, не издавая ни малейшего звука.

Присутствующие на заднем дворе в испуге переглянулись, в их взглядах читался страх.

Тэн Юйи сказала:

— Если это злое существо пробудет на свободе еще один день, еще один день в Чан'ане не будет покоя. Если дамы покидают дом, они могут столкнуться с ним в любой момент. Сейчас мы можем лишь надеяться, что даосский монах сможет вскоре прийти и схватить этого монстра как можно раньше. Однако, даже если монах может достучаться до небес, вначале он все же должен спасти жизнь этого старого слуги. Причиной тому...

Госпожа Ань Гогун возбудилась:

— Простите мне мое невежество, я все же не понимаю, на что способен этот старый слуга. Скажите же, почему монах по прибытии должен спасти этого слугу первым?

Тэн Юйи улыбнулась и ответила:

— Даосский монах не встречался ранее с этим чудовищем. Если ему не удастся в драке с этим монстром найти его слабое место, есть вероятность, что монстру удастся сбежать. Однако этот старый слуга другой. Он не только видел чудовище, но также знает, на что оно способно и как оно атакует. Хитрость, как говорится, состоит в том, чтобы знать и себя, и врага. Если вы хотите, чтобы злой дух был пойман, вы должны спасти жизнь этого старого слуги. Более того,

ему нужно помочь очнуться и прийти в себя.

Знатные дамы заметно расслабились, а выражение лица госпожи Ань Гогун внезапно изменилось, чего она, кажется, остановить не могла.

— Забыла сказать, — спокойно добавила Тэн Юйи: — Если бы этот старый слуга не рисковал своей жизнью, стараясь противостоять чудовищу, боюсь, оно бы уже пришло в Цзыюань чинить свой хаос. Нарушить ход банкета — это мелочь, а вот ранить присутствующих — совсем другое дело.

У всех по спинам побежали мурашки. Услышав эти слова, они едва не закричали. Тэн Юйи окинула всех слева направо взглядом и увидела, что все было решено. Естественно, она попросила евнуха Вэня внести раненых внутрь и посмотрела в коридор. Она обернулась и преклонила колени.

— Спасибо, госпожа, за ваше позволение.

Госпожа Ань Гогун лениво улынулась:

— Чья ты дочь? Я никогда ранее не видела тебя в Чан'ане.

Евнух Вэнь и госпожа Ду были заняты тем, что обустроивали раненых жертв. Тэн Юйи хотела также войти внутрь, но была вынуждена натянуть терпеливую улыбку и ответить:

— Отвечая на вопрос госпожи, имя этой девушки Тэн, мой отец — посол провинции Хуаяньнянь, Тэн Шао.

— Так значит, это драгоценная дочь генерала Тэна. Только что я была пьяна и вела себя неуважительно. Если я совершила что-нибудь неуместное, я в первую очередь извинюсь перед госпожой Тэн.

Тэн Юйи притворилась великодушной:

— Госпожа преувеличивает, все случившееся было лишь недоразумением.

Госпожа Ань Гогун прикрыла ладонью улыбку:

— Я знаю, что госпожа Тэн все еще недовольна мной. Теперь, когда я трезвее, я осознала, что случилось. Позвольте мне дать вам хорошенькую вещь, чтобы загладить свою вину.

Она сняла с талии вышитую сумку и достала оттуда небольшую фарфоровую бутылочку цвета

нефрита.

— В прошлом году господин Ань Гогун получил это от даосского монаха, Цин Сюаньцзы. Считается, что она может противостоять сотне разных ядов. Я всегда пуглива, поэтому, получив этот эликсир, я всегда беру его с собой. Так уж случилось, что несколько месяцев назад я отправилась в Вэйцзюй, чтобы провести время с кормилицей, и наткнулась на злого духа. Моя кормилица в ту же секунду упала в обморок, и ее тело стало иного цвета, словно его выкрасили золотым песком. Я была так напугана, но сразу же подумала об эликсире и дала его отведать кормилице. Потребовалось лишь полпалочки благовоний, и все вновь стало хорошо.

Тэн Юйи была в тайне шокирована, услышав описание, ведь это в точности описало симптомы ее кузины в данный момент.

Госпожа Ду и управляющая семьи магистрата из графства Дун были внутри комнаты и, услышав несколько слов, поспешили поднять завесь и выйти.

— Не знаю, что за злой дух встретился вам, но Цин Сюаньцзы, даосский монах, еще не прибыл. Он обладает глубокой духовной практикой и может изгонять злых духов. Вы можете взять это и воспользоваться, вдруг это поможет противостоять злым духам хотя бы некоторое время.

Госпожа Ду была вне себя от радости. Жизнь ее дочери была на грани. Цин Сюаньцзы, даосский монах, еще не прибыл. Этот эликсир, несомненно, был их долгожданным спасением. Она поспешила вниз по лестнице и преклонила голову в благодарности:

— Премного благодарим вас, госпожа.

Разум Тэн Юйи был переполнен мыслями о том, как спасти кузину и Дуань Фу. Незамедлительно она отодвинула все тяжелые мысли и последовала примеру госпожи Ду, чтобы оказать вежливость и действительно поблагодарить.

Госпожа Ань Гогун попросила их скорее подняться и постаралась замять эту неловкую ситуацию.

— Никто не говорил мне быть настолько невежественной, пока я пьяна, поэтому я должна извиниться. Не сделав этого, я бы не завела хороших друзей. Чем дольше я смотрю на нее, тем милее мне кажется это дитя. Подойди сюда, сними вуаль, позволь мне посмотреть на тебя.

Тэн Юйи подняла вуаль и ненамеренно посмотрела вниз, оставив там взгляд.

Движения госпожи Ань Гогун были невероятно чарующими. Она взяла руку Тэн Юйи в свою и сказала:

— На всем белом свете, что уж говорить о Гуанлине, я не видела такой красоты. Теперь я

понимаю причину славы Янчжоу. Вот уже длительное время я хотела отправиться в Янчжоу, но боялась, что мое тело все еще не оправилось. Встретить такую чистую душу редкость. Согласится ли госпожа Тэн сопроводить меня и рассказать о местных традициях?

Дамы удивленно рассмеялись:

— Обычно госпожа Ань любит лишь выпивать и играть на куцине. Редко можно увидеть, что ей интересен кто-нибудь другой. У раненых теперь есть спасительный эликсир, почему бы не отправиться в соседнюю комнату, пообщаться и выпить вина? Еще не поздно дожидаться даосского монаха.

Получив подарок, они были не в силах сказать «нет». Госпожа Ду вошла в дом в тревоге, чтобы позаботиться об остальных, и похлопала Тэн Юйи по руке. Низким голосом она сказала:

— Иди, тетушка отправиться внутрь, чтобы дать им лекарство. Ты не привыкла к Чан'ану, тебе стоит воспользоваться возможностью и познакомиться с юными господами. А потом это поможет тебе бродить внутри.

Тэн Юйи посмотрела на руку, которую держала госпожа Ду. С неопределенностью в сердце, подумав о том и об этом немного, она сжала ее руку, соглашаясь.

Окруженная со всех сторон, Тэн Юйи могла лишь последовать за группой дам в комнату. Неожиданно после двух сделанных шагов послышался грохот, и что-то упало с пояса на ее талии. Оно катилось все дальше и дальше, пока не оказалось у ног госпожи Ань Гогун.

Оказалось, это была круглая гортензия цвета серебряного шелка. Тэн Юйи моргнула.

— Прошу прощения, это мое саше.

Она отделилась от других девушек и подошла, чтобы поднять вещь. Поднявшись, она «случайно» задела правую руку госпожи Ань Гогун и через слой тонкой мягкой ткани почувствовала что-то жесткое и неудобное.

Словно ушибленная молнией, она осмотрела задний двор. Управляющая семьи магистрата графства Дун была в спешке. Госпоже Ду не терпелось передать женщине лекарство. Тэн Юйи вышла вперед и схватила бутылочку с лекарством:

— Подождите.